[10, с. 308], которые могут входить в ее определение [12, с. 141–142; 10, с. 308].

Из всех межличностных чувств зависть наиболее социальна в том смысле, что она включает в свой состав такие семантические признаки, как статусность и заслуженность–незаслуженность. Необходимым психологическим условием возникновения у человека этого чувства является сознание того, что обладатель предмета зависти равен ему в каком-то отношении и достоин обладать этим предметом ничуть не более, чем он сам: "Зависть будут испытывать такие люди, для которых есть подобные им или кажущиеся подобными. Подобными – я разумею, по происхождению, по родству, по дарованиям, по славе, по состоянию" [4, с. 93]; "В зависти всегда таится сравнение; а где невозможно сравнение, нет и зависти – вот почему королям завидуют одни короли" [1, с. 370]. Зависть, как правило, сопровождается у завистника сознанием незаслуженности, недостойности обладания другим теми благами, которые он сам хотел бы иметь в своем распоряжении: "Если мы считаем людей не заслуживающими блага или зла, то благо вызывает зависть, а зло – жалость" [5, с. 509]; "Зависть есть беспокойство (неудовольствие) души, вытекающее из того, что желательным нам благом обладает другой человек, которого мы не считаем более нас достойным владеть им" (Г. Лейбниц) [6, с. 304].

Зависть есть отрицательное эмоциональное состояние – "печаль, огорчение, досада, беспокойство души, неудовольствие", и в своих психико-соматических проявлениях, очевидно, совпадает с ненавистью и прочими отрицательными эмоциями: "Как тяжело завидовать! Зависть сдавливает горло спазмой, выдавливает глаза из орбит" (Ю. Олеша). Считается, однако, и следы этого присутствуют в языке, что зависть разрушает завистнику печень и портит цвет лица: "У них (завистников – *С.В.*) обыкновенно бывает свинцовый цвет лица, т.е. бледный, смесь желтого с черным, точно при ушибе, почему зависть по латыни называется livor" [5, с. 562]. Психологически зависть является элементом защиты ценности собственного "Я" от угрозы со стороны другого и "душа человеческая питается либо собственным благом, либо чужим несчастьем" (Ф. Бэкон) [6, с. 306], однако, как это ни парадоксально, она, как ни одно другое чувство, оказывает деструктивное воздействие на саму личность завидующего, приводит к развитию у него невротических симптомов [2, с. 119]: "Нет ни одного порока, который так вредил бы благополучию людей" [5, с. 561]; "Зависть – гниль для костей" (Притчи: 14, 30).

Анализ семантических признаков, входящих в состав концепта зависти, позволяет дать краткое и, тем не менее, полное определение этого морального чувства: "Зависть – это раздражение, вызываемое у человека бессильным желанием чужого блага". В этом определении отражены все существенные семантические признаки зависти: ценность (благо), отрицательность (раздражение), сопряженность с желанием, векторность (желание чужого блага), сдвоенность объекта (чужое благо) и недостижимость объекта (бессильное желание). В качестве ассоциативных и коннотативных признаков можно рассматривать жадность–алчность, незаслуженность, деструктивность и статусность.

Наблюдения над представлениями о зависти в "обыденном сознании" показывают, прежде всего, редкое единодушие респондентов в определении этого чувства. Чаще всего они отмечают "сдвоенность" объекта зависти и специфику расстановки аксиологических знаков: зависть – это "сожаление о том, что не имеешь того, что имеет другой"; "неприятие чужих успехов, чужого благополучия"; "когда тебе плохо, когда другому хорошо"; "чувство недоброжелательности, вызванное чужими успехами или благами". Почти столь же часто отмечается бессилие зависти: зависть – это "неспособность добиться чего-либо"; "недооценка собственных возможностей или качеств"; "когда вы видите в человеке что-то, чего вы не можете достигнуть". Реже зависть отождествляется с ненавистью ("Это – когда ненавидишь кого-нибудь за то, что у него есть то, чего нет у тебя"; "Это – продолжение ненависти"), с жадностью ("Это какая-то жадность"), с желанием ("Это – когда хочется чего-то чужого").

В паремиологии преобладают указания на деструктивный характер этого чувства ("Завидливого сон неймет"; "Завидливый всегда сохнет"; "Завистливый по чужому счастью сохнет"; "Завидливому и свой хлеб не сладок") [13, с. 103] и на связь с алчностью–жадностью ("Завистливое око видит широко"; "Завидливые глаза всегда не сыты") [13, с. 103].

На уровне предикатов зависть выражается главным образом видовой парой глаголов "завидовать – позавидовать". "Завидовать" толкуется в словарях номинативно: "испытывать чувство зависти к кому-, чему-либо" [14, т. 1, с. 502]. Однако зависть как "чувство досады, раздражения, вызванное превосходством, успехом, благополучием другого" [14, т. 1, с. 503] передается им лишь в части речевых употреблений, ограниченной вполне конкретными коммуникативными и семантическими условиями. В другой же части этих употреблений значений "завидовать" чуть ли не прямо противоположно словарному определению зависти.

Глагол "завидовать" – предикат многоместный, в его семантической структуре есть места для субъекта – завидующего, прямого объекта – благам и качествам, которым завидуют, и косвен-